

Гришин Сергей Николаевич

ОСОБЕННОСТИ СПЕЦИФИЧЕСКОГО СТИЛЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ КАК СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

В статье на основе философских и литературоведческих исследований преимущественно отечественных ученых анализируются тексты некоторых художественных произведений, взятых из поэтического наследия А. С. Пушкина, И. С. Никитина, С. А. Есенина, с целью продемонстрировать огромные возможности искусства в деле формирования герменевтических способностей человека. Рассматривается направленность специфического стиля художественных текстов на совершенствование и развитие герменевтической культуры личности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-3/18.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. III. С. 72-76. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

для будущего. В ускоряющейся и технически усложняющейся жизни взаимозависимых связей между народами неизмеримо высока роль, как отдельного человека, так и сообществ в создании новой культурной парадигмы, которая определит необходимый баланс взаимоотношений человека, природы и экономического прогресса. Важно заметить тенденции будущего в настоящем, чтобы понять, с чем придется иметь дело.

Список литературы

1. Галимов Э. М. Феномен жизни: между равновесием и нелинейностью. Происхождение и принципы эволюции. М.: Едиториал УРСС, 2006. 256 с.
2. Дьяконов И. М. Пути истории. От древнейшего человека до наших дней. М.: КомКнига, 2007. 384 с.
3. Ильясова Т. В. Синергетика и культурология: учеб. пособие. Оренбург: ОГПУ, 2010. 156 с.
4. Капица С. П. Сколько людей жило, живет и будет жить на Земле: Очерк теории роста человечества. М.: Международная программа образования, 1999. 117 с.
5. Капица С. П. Феноменологическая теория роста населения земли // Успехи физических наук. 1996. Т. 166. № 1. С. 63-80.
6. Онучко М. Ю. Женщины в политике: мировой опыт, особенности и тенденции (2012) [Электронный ресурс]: Репозиторий Евразийского национального университета. URL: <http://repository.enu.kz/bitstream/handle/123456789/1355/jenwina-politike.pdf> (дата обращения: 17.03.2015).
7. Панов А. Д. Сингулярная точка истории // Общественные науки и современность. 2005. № 1. С. 122-137.
8. Пригожин И. Р. Философия нестабильности // Вопросы философии. 1991. № 6. С. 46-57.
9. Седов Е. А. Информационно-энтропийные свойства социальных систем // Общественные науки и современность. 1993. № 5. С. 92-100.
10. Седов Е. А. Информационные критерии упорядоченности и сложности организации // Системная концепция информационных процессов. М.: ВНИИСИ, 1988. Вып. 3. С. 37-46.
11. Смирнов А. Н. Испытание евроскептицизмом: кризис европейской интеграции в зеркале консерватизма // Полития. 2013. № 4. С. 49-66.
12. Сухомлинова В. В. Системы «общество» и «природа»: разнообразие, устойчивость, развитие // Общественные науки и современность. 1994. № 4. С. 135-141.

SYNERGETIC DYNAMICS OF SOCIOCULTURAL PROCESSES OF THE END OF THE XX – THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY IN RUSSIA AND IN THE WORLD

Goncharova Elena Dmitrievna
Far Eastern State Transport University
lgonch@yahoo.com

The article examines certain social and social-political events of the end of the XX – the beginning of the XXI century in Russia and in the world as messengers of a new development stage of society. The methodology of synergy is considered to be appropriate to a new scientific world outlook to identify the role of these events in the creation of a special important period on the national and world scale. The author identifies existing tendencies – the prototypes of the future statuses of society and culture. Such special conditions should correlate with new thinking, and its basis is ecological imperative, the efficiency of which the author justifies by synergetic analysis.

Key words and phrases: tendencies; synergy; self-organization; ecological imperative; sociocultural.

УДК 801.73

Философские науки

В статье на основе философских и литературоведческих исследований преимущественно отечественных ученых анализируются тексты некоторых художественных произведений, взятых из поэтического наследия А. С. Пушкина, И. С. Никитина, С. А. Есенина, с целью продемонстрировать огромные возможности искусства в деле формирования герменевтических способностей человека. Рассматривается направленность специфического стиля художественных текстов на совершенствование и развитие герменевтической культуры личности.

Ключевые слова и фразы: художественный текст; структура художественного текста; художественный стиль; герменевтические способности; герменевтическая культура личности.

Гришин Сергей Николаевич

*Липецкий государственный педагогический университет
isgr1974@mail.ru*

**ОСОБЕННОСТИ СПЕЦИФИЧЕСКОГО СТИЛЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ
КАК СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ ©**

Поэзия – познание действительности при помощи образов и символов. По своему содержанию поэтический образ может ничем не отличаться от самой прозаической мысли, от указания на простейший обыденный

факт. Но в руках поэта опозитизированный текст становится обобщением, он получает свойство быть иносказательным, подходит для бесчисленного множества применений.

Однако, воспринимать эмоционально окрашенные авторские образы поэтического текста наиболее адекватно и содержательно помогает особенный стиль речи художественного текста, выполняющий смысловую и эстетическую функцию в общении. Возможности этого художественного стиля огромны. В эстетическом сочинении слово не только несет определенную информацию, но и служит для воздействия на читателя при помощи художественных образов. Чем более узнаваемый и красивый образ, тем убедительнее он оказывает влияние на читателя.

Разумеется, что для относительно адекватного восприятия художественного текста желательно иметь подходящий уровень развития художественного и логического мышления. И такой подходящий уровень развития мышления является основанием и условием к пониманию читателем специального художественного языка текста. Но! Для того чтобы понять, что это за особенный язык, понять, что использование его является отнюдь не произволом автора, а необходимостью, эффективным средством формирования герменевтических способностей человека, приведем несколько примеров.

В стихотворении Александра Сергеевича Пушкина «Зимняя дорога» написано:

По дороге зимней, скучной
Тройка борзая бежит,
Колокольчик однозвучный
Утомительно гремит [7, с. 159].

Данный пример художественного текста моментально вызывает сочувствие и понимание у читателя, живо представляет в сознание и образ, и переживание ямщика на зимней дороге. Если же мы будем читать этот текст в ином порядке: «По скучной зимней дороге, под звон утомительного колокольчика, бежит борзая тройка», то сопереживание будет иным или может вообще не возникнуть, и как следствие, не возникнут в сознании читателя и необходимый образ, и нужные для понимания автора текста чувства. Воспроизведение нужного образа из памяти читателя и понимание точного смысла языкового выражения без художественного стиля не будут достигнуты.

А вот еще один пример стихотворения Ивана Саввича Никитина:

Когда закат прощальными лучами
Спокойных вод озолотит стекло,
И ляжет тень ночная над полями,
И замолчит веселое село,
И на цветах и на траве душистой
Блеснет роса, посланница небес,
И ткань тумана серебристой
Оденется темнокудрявый лес, –
С какою-то отрадой непонятной
На божий мир я в этот час гляжу
И в тишине природы необъятно
Покой уму и сердцу нахожу [6, с. 180].

Этот художественный текст так же живо впечатляет и воспроизводит в душе читателя знакомые образы русской природы и связанные с этими образами соответствующие желания и эмоции.

К вышеприведенным примерам, демонстрирующим возможности художественного языка доставлять необходимый смысл авторского высказывания, в сравнении с обыденным языком, можно добавить и еще один пример из поэтического наследия Сергея Александровича Есенина:

Я теперь скупее стал в желаньях,
Жизнь моя, иль ты приснилась мне?
Словно я весенней гулкой ранью
Проскакал на розовом коне [2, с. 185].

Выясним, на какую специфическую особенность поэтического текста указывает его художественный стиль.

По словам советского философа Генриха Францевича Хильми, который подробно разбирает вышеприведенные стихи С. А. Есенина в научно-популярном очерке «Поэзия науки» [9, с. 13-14], в художественных текстах используется способность слов включать прямую информацию и дополнительную информацию, которая с точки зрения смысловой логики может и не иметь связи с прямой информацией, но которая своим эмоциональным звучанием способна усиливать и углублять эмоциональную окраску прямой информации или даже придавать ей новый оттенок. Эту дополнительную информацию уместно называть «образной» информацией. Она связана с прямой информацией не предметной логикой, а «логикой» эмоций.

В приведенном отрывке стихотворения С. А. Есенина мы не воспринимаем две последние строки как сообщение о том, что кто-то в весеннее утро скакал на коне розового цвета. Иначе говоря, последние две строки служат эмоциональным усилением первых двух, которые в обычной речи звучат вполне понятно. И если логика поэтического языка отличается от логики обычного языка, языка науки и позволяет расширять смысл употребляемых слов, то, естественно, возникает желание понять это явление и ответить на вопрос: в чем существо этих различий?

Дело в том, что две последние строки, взятые изолированно, выражают эмоции сожаления, однако без указания повода, который остается неопределенным. Однако при сочетании этих строк с первыми двумя неопределенность исчезает. К слову говоря, этими возможностями художественного текста давно пользуются в своих творческих работах поэты и писатели. И здесь мы еще раз убеждаемся в неразделимости прямой и образной информации в стихе.

Однако, что еще интереснее, столкновение этих двух видов информации вызывает к жизни нечто малоизвестное, не содержащееся ни в прямой, ни в образной информации, взятых изолированно, анализируемых автономно друг от друга. Это значит, что художественный текст позволяет целенаправленно создавать новые связи между эмоциями и информацией, передаваемой с помощью слов. В связи с этим возникают следующие вопросы: для чего это нужно? Какие запросы человека при этом удовлетворяются?

Осознавая противоречие между прямой и эмоциональной информацией, выражающееся в специфическом стиле художественного текста, можно расширить и углубить наше представление об этом противоречии и разрешить его следующим образом: «Информация, возникающая при восприятии внешнего мира или содержащаяся в какой-либо мысли, и эмоциональный аккомпанемент к этой информации – отдельные стороны единого целого. Эмоциональный аккомпанемент необходим для передачи таких оттенков информации, которые чисто логическими средствами непередаваемы. Эмоциональная окрашенность информации углубляет ее восприятие, делает это восприятие живым, позволяет ощутить отношение к ней и выработать ответную реакцию» [Там же, с. 18].

Как видим из приведенных примеров, специфический стиль языка художественного текста решает важнейшую проблему отображения и усвоения читателем авторской смысловой картины мира. Именно художественный стиль языка произведения искусства позволяет видеть за логическими структурами текста историческую правду жизни (*подчеркивание – С. Г.*), которую пережил и захотел выразить художник и которую обычным языком и запланированными культурными мероприятиями невозможно выразить точно и глубоко таким образом, чтобы читатель узнал ее, принял ее и надолго запомнил.

По мнению советского литературоведа, культуролога и семиотика Юрия Михайловича Лотмана, искусство как раз «и есть некоторый вторичный язык, а произведение искусства – как текст на этом языке» [5, с. 14], который способен помогать многим людям адекватно понимать окружающую действительность.

Таким образом, художественный язык выступает как герменевтическое средство адекватного понимания произведения искусства. Читатель, который при помощи художественного языка адекватно понял смысл художественного текста, донесет его до других слушателей также адекватно возможно и другими синтаксическими и логическими конструкциями, иными значениями и высказываниями. Он может транслировать понятый им смысл вероятно даже и более талантливо, чем сам автор художественного произведения потому, что хорошо запомнил и усвоил содержание, которое запечатлел в его памяти художественный текст.

В своей книге «Структура художественного текста», в разделе «Искусство как язык», Ю. М. Лотман подтверждает данное соображение: «Художественная структура, – говорит он, – создаваемая из материала языка, позволяет передавать такой объем информации, который совершенно недоступен для передачи средствами элементарной собственно языковой структуры. Из этого следует, что данная информация (содержание) не может ни существовать, ни быть передана вне данной структуры» [Там же, с. 19].

Специфическая особенность художественного текста заключается не только в том, что при его восприятии читателем возникает возможность адекватного видения смысловой картины автора. При очевидной экономии сил и средств в процессе точного восприятия авторского смысла реципиент оказывается к тому же под таким воздействием, что у него меняется самопонимание, меняется точка зрения, расширяется кругозор смысловых сценариев понимания. В связи с этим уточним, каким образом специфический стиль художественного текста способен формировать герменевтическую культуру личности.

Обычному человеку всегда свойственно считать свое мнение особенно очевидным и правым. Художественный же текст призван поменять такое самонимание человека о себе. Учитывая данное обстоятельство, Ю. М. Лотман трактует восприятие художественного текста как сопротивление между слушателем и автором.

В процессе восприятия читателем художественного текста читатель не бездействует, он заинтересован в овладении образом, который предлагает ему художник. С помощью художественного образа он надеется объяснить и тем самым победить силы внешнего и внутреннего мира читателя. Поэтому завоевание художника доставляет завоеванному читателю радость. Вот чем актуален художественный текст как средство формирования герменевтической культуры личности. Он учит духовно побеждать своего читателя, дарить ему радость и направлять его деятельность ко всеобщему благу.

Еще более интересно о закономерной возможности художественного текста проникать в смысловой мир человеческого сознания и вызывать у него эстетические переживания-образы говорит советский литературовед, литературный критик и лингвист Виктор Максимович Жирмунский в статье «Преодолевшие символизм». В частности, он утверждает: «Когда в стихах в художественно действенной форме рассказано о чувстве любви, о душевных страданиях и т.д., то художественное восприятие создает в сознании слушателя эстетические образы, которые, раз создавшись, выходят из сферы искусства, вступают в мир наших привычных симпатий и антипатий и подлежат оценке по своему смыслу, как ценности нового, внеэстетического порядка – философские, моральные, религиозные или жизненные» [3, с. 106].

При этом важно отметить, что вызываемая художественным текстом динамика эстетических переживаний потому так глубоко отражается в памяти читателя, что основывается на реальных фактах жизни. На это важное обстоятельство обращает наше внимание русский советский писатель, драматург, литературовед и критик Юрий Николаевич Тынянов в книге «Поэтика. История культуры. Кино».

«Реальные художественные тексты, – замечает он, – есть литературный факт. Литературный факт – разнороден, и в этом смысле литература есть [не]прерывно эволюционирующий ряд. Каждый термин теории литературы должен быть конкретным следствием конкретных фактов. Нельзя, исходя из вне- и надлитературных высот метафизической эстетики, насильно “подбирать” к термину “подходящие” явления. Термин конкретен, определение эволюционирует, как эволюционирует сам литературный факт» [8, с. 270].

Таким образом, художественный текст как вид искусства способен эффективно совершенствовать направленные на запоминание чего-либо познавательные и эстетические таланты читателя. Но этим далеко не исчерпываются его возможности. Кроме того, художественный текст воздействует на читателя таким образом, что развивает у него и самые разнообразные герменевтические способности, связанные с феноменом памяти и способствующие ее развитию. Перечислим некоторые такие способности, позволяющие читателю улавливать и понимать историческую правду жизни. Приведем несколько примеров.

Читатели художественных текстов, например, способны сравнительно легко узнавать необходимые образы в окружающей действительности. Об этом пишет российский философ Петр Васильевич Алексеев в учебном пособии по философии для студентов высших учебных заведений, изданном философским факультетом МГУ, в разделе «Философия – искусство». «Природа искусства, замечает он, – отражательно-выражательная. Искусство – образное освоение действительности, здесь превалирует индивидуальное, единичное. Оно отражает общее, но это общее (типичное) представляется в конкретных, живых образах» [1, с. 36-39]. А узнаваемые живые образы, прекрасно выраженные специфичной структурой и эмоциональной окрашенностью художественного текста, позволяют читателю сравнительно легко и адекватно уточнять и усваивать его внутренний смысл. Иными словами, художественный текст полезен тем, что, адекватно передавая историческую правду жизни читателю, имеет кратчайший доступ в сознание реципиента. Более того, художественный текст способен заставить читателя прислушиваться к чужому мнению, способен вызвать желание учиться видеть иное смысловое понимание мира и обсуждаемого предмета (*чего так не хватает практике межличностного общения – С. Г.*), способен разбудить и оживить сознание своего читателя.

А это значит, что адекватное восприятие мира, воспитанное художественным текстом при помощи живых узнаваемых образов и связанных с ними ясных смысловых конструкций, может развиваться в прекрасную герменевтическую способность, которая, бесспорно, будет востребована читателем в его жизнедеятельности.

Другим примером герменевтической способности, формирующейся у читателя художественного текста, является логическое, индуктивное и дедуктивное мышление. Дело в том, что литературное произведение показывает читателю общую смысловую картину, ее части, внутренние связи сюжетов, мотивы поступков героев. Сама подача художественного текста позволяет видеть одновременно описываемые события в разном времени и в разных местах, последовательно и постепенно раскрывать и уточнять необходимый смысл. Такая герменевтическая способность разностороннего и критического постижения смысла исторических событий в результате применения художественного текста как средства формирования памяти народа еще более будет востребована в жизни для решения различных практически важных задач.

Еще одной герменевтической способностью, формирующейся при помощи художественных текстов, является творческое мышление, которое позволяет решать как обычные житейские, так и сложные научные задачи. Разнообразные прочтения одного и того же художественного текста, во время которых осуществляется личностная интерпретация и получение личностных знаний (*процесс понимания – С. Г.*), подобны, по словам известного российского психолога Виктора Владимировича Знакова, стеклам очков: «в адекватном понимании они играют роль линзы, с помощью которой мы лучше видим окружающее» [4, с. 66].

Читающий человек приобретает герменевтическую возможность такого правдивого и адекватно осмысленного видения действительности в результате того, что каждый раз во время очередной своей встречи с художественным текстом он мысленно преобразует выраженный в актуальном сознании фрагмент действительности, выходит, так сказать, за его естественные пределы.

Итак, подводя итог нашему рассуждению, скажем о том, что художественный текст обладает кратчайшим доступом к смысловой природе сознания человека, имеет в своем арсенале могущественное оружие воздействия на свободный выбор самоопределения личности – художественный стиль, способствует развитию самых разнообразных герменевтических способностей у любого гражданина нашего общества. Поэтому мы можем позволить себе вполне правомерно утверждать, что художественный стиль поэтических текстов есть прекрасное средство для формирования и сохранения герменевтических способностей человека.

Список литературы

1. Алексеев П. В., Панин А. В. Философия: учебник / Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Философский факультет. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ТК «Велби»; Проспект, 2003. 608 с.
2. Есенин С. А. Стихотворения и поэмы. М.: АСТ, 2010. 411 с.
3. Жирмунский В. М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Л.: Наука (Ленингр. отд-ние), 1977. 405 с.
4. Знаков В. В. Понимание в познании и общении. М.: Изд-во Института психологии РАН, 1998. 232 с.
5. Лотман Ю. М. Структура художественного текста // Лотман Ю. М. Об искусстве. СПб.: Искусство, 1998. С. 14-285.
6. Никитин И. С. Русская поэзия Золотого века. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013. 224 с.
7. Пушкин А. С. Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Художественная литература, 1959. Т. 2. Стихотворения 1823-1836. 799 с.
8. Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. 571 с.
9. Хильми Г. Ф. Поэзия науки. М.: Наука, 1970. 56 с.

**PECULIARITIES OF SPECIFIC STYLE OF LITERARY TEXTS
AS MEANS OF FORMATION OF HERMENEUTIC CULTURE OF PERSONALITY**

Grishin Sergei Nikolaevich
Lipetsk State Pedagogical University
isgr1974@mail.ru

In the article on the basis of the philosophical and literary criticism studies of mainly Russian scholars the author analyzes the texts of some works of fiction taken from the poetic heritage of A. S. Pushkin, I. S. Nikitin, S. A. Yesenin in order to demonstrate the enormous possibilities of art in the formation of human hermeneutical abilities. The orientation of the specific style of literary texts on the improvement and development of hermeneutical cultural identity is considered.

Key words and phrases: literary text; structure of literary text; artistic style; hermeneutical abilities; hermeneutic culture of personality.

УДК 316.776

Социологические науки

Статья посвящена осмыслению роли социальных рекламных коммуникаций в современном обществе. Основное внимание авторы акцентируют на критическом анализе проводимых органами государственной власти социальных рекламных кампаний, направленных на формирование рационального потребительского поведения. Выявлены основные проблемы и предложены практические рекомендации по изменению системы подходов к разработке, оценке и стратегии донесения социальных рекламных сообщений на основе опыта успешных кампаний.

Ключевые слова и фразы: социальная реклама; потребительское поведение; государство; воздействие коммуникаций; социальные рекламные кампании.

Давыдкина Ирина Борисовна, к. соц. н.

Копылов Сергей Иванович, к. соц. н., доцент

Охременко Ирина Владимировна, к. соц. н., доцент

Чентемирова Наталья Анатольевна, к. соц. н., доцент

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (Волгоградский филиал)
davydkina1@mail.ru; natalya-chentemirova@mail.ru

**СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ©**

В настоящее время мы живем, по определению доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой экономической журналистики и рекламы факультета журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова В. М. Горохова, во времена «диктатуры маркетинга» [18]. Диктатуры, которая реализует себя в череде коммуникаций, обеспечивающих маркетинговый интерес на всех уровнях социальной, психологической, информационно-деятельности общества. Это становится универсумом коммуникационного ландшафта современного социума. Адекватное понимание рекламы в современном мире требует не только интеграции накопленных сведений, но и их переосмысления. Реклама сегодня играет двойственную роль. С одной стороны, она ускоряет экономические отношения, повышает уровень адаптации людей к жизни, с другой – создает однотипные модели поведения, которые могут привести к тому «прекрасному» миру антиутопии, о котором повествовал Оруэлл. В связи с вышеизложенным, исследовать рекламу необходимо не только как набор профессиональных навыков, но и как важнейшую, во многом смыслообразующую часть нашей реальности.

Социокультурный аспект в рекламе как виде коммуникации сопряжен внутренними органическими связями, с развитием социума и культуры во всех ее проявлениях. Историческая ретроспектива вопроса изучения рекламы позволяет утверждать, что на каждом этапе развития общественно-экономических формаций менялись технологии рекламы. Однако культурная мотивированность рекламы, ее теснейшая взаимосвязь с различными формами культуры: фольклором, театром, политикой, философией, правом – была константна. Реклама – это не только «двигатель торговли» и образчик стиля жизни. Она обладает и созидательной функцией – создает эстетические образцы и коды общения в универсуме.

Все общественные сферы пронизаны рекламными коммуникациями, которые обслуживают их целенаправленной информацией. Данная информация, выстраиваясь по своим профессиональным законам, при этом интегрируется с различными аспектами культуры – политикой, наукой, искусством, и с экономикой, конечно, тоже.

Очевидно, система общественного воспроизводства имеет в своем составе значимый элемент – социально-экономический комплекс рекламы, взаимодействующий с ней по принципу прямой и обратной связи. Характер и направленность рекламы, с одной стороны, определяется особенностями и содержанием социально-